

Будеева Мария Леонидовна, соискатель ученой степени кандидата искусствоведения. СПб ГАИЖСА им. И. Е. Репина при Российской Академии Художеств. Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17. 199034. budeeva_m@mail.ru

Budeeva, Mariya Leonidovna, PhD student. Saint Petersburg Repin State Academic Institute of painting, sculpture and architecture of Russian Academy of Arts, Universitetskaia nab., 17, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. budeeva_m@mail.ru

ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ В КСИЛОГРАФИЯХ ЛЕНИНГРАДСКИХ МАСТЕРОВ 1960-Х — 1970-Х ГОДОВ. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

CITYSCAPE IN XYLOGRAPHS OF LENINGRAD MASTERS OF THE 1960S — 1970S. TRADITION AND INNOVATION

Аннотация. Статья посвящена городскому пейзажу в ксилографиях мастеров ленинградской школы 1960-х — 1970-х гг. В ней рассматриваются как традиционные черты, свойственные ленинградской школе ксилографии, сохранившиеся в 1960-х — 1970-х гг., так и новые, появившиеся непосредственно в исследуемый период. Основные традиционные черты заключаются в бережном сохранении и развитии богатой художественной традиции Петербурга, заложенной ещё объединением «Мир искусства», с вниманием к изяществу в прорисовке деталей, к технике и к любви к городу на Неве. Ксилография продолжает развиваться и в виде книжной графики, где также прослеживается особенное отношение мастеров к городскому пейзажу. Под новаторством автор подразумевает расширение тематического диапазона: появляются черты индустриального пейзажа, а также происходит развитие «ретроспективного» взгляда на город, где мастера обращаются к петербургской истории. Автор прослеживает эволюцию образов города на Неве в творчестве таких мастеров ксилографии 1960-х — 1970-х гг., как А. А. Ушин, Д. К. Титов, В. В. Тамбовцев, А. И. Векслер, В. И. Сердюков и др., запечатлевших Петербург в своих графических листах. Результатом исследования является вывод о том, что наряду с традиционными чертами, сохранившимися в ленинградской ксилографии второй половины XX вв. можно выявить и новые, которые демонстрируют четкую связь гравюры на дереве с реалиями своего времени. Это не застывшая форма, повторяющая классические петербургские пейзажи, а динамично развивающийся вид графики — как станковой, так и книжной.

Ключевые слова: ксилография; графика; эстамп; пейзаж; городской пейзаж; ленинградская школа ксилографии; суровый стиль; книжная графика; станковая графика; петербургский пейзаж.

Abstract. The focus of the article was on cityscapes in xylography art of the masters of Leningrad School in the 1960s and 1970s. The author observed not only traditional attributes of Leningrad School of xylography that presented in that period but some new ones that emerged during the period in question. The main feature was careful preservation and the development of the rich artistic tradition of St. Petersburg, established by the association “Mir iskusstva”, with attention to the elegance in detail drawing, technique and love to the city on the Neva River. Woodcut continues evolving in the form of book illustration, which also shows the special attitude of masters to the urban landscape. The author implied that the innovation consisted in the expansion of the thematic range — there were features of the industrial landscape, and in the development of a “retrospective” view of the city wherein masters turned to Petersburg history. The author traced the evolution of the images of the city on the Neva River in the work of such woodcut masters in the 1960s — 1970s as: A. A. Ushin, D. K. Titov, V. V. Tambovtsev, A. I. Wexler, V. I. Serdyukov, and others who depicted Petersburg in their graphic sheets. The result of the study was the conclusion that, along with the traditional features preserved in Leningrad woodcut in the second half of the twentieth century, one can also identify the new ones. These features demonstrate a clear connection between wood engravings and the realities of their time. It is not an immutable form of art that repeats classical cityscapes of St. Petersburg but dynamically evolving graphic art.

Keywords: woodcut; graphics; print; landscape; cityscape; Leningrad school of woodcuts; severe style; book illustration; easel graphics; Petersburg landscape.

Вот уже на протяжении трех веков природа и метафизика Петербурга волнует умы многих поэтов, писателей, ученых и, конечно же, художников. Петербург — это не только Нева и белые ночи, это и его уникальная архитектура: здания, набережные, дворцовые ансамбли, памятники, площади, сады и садовые решетки, строгий силуэт Петропавловской крепости. Каждая эпоха привносила в облик Петербурга, в его природу что-то новое, что дополняло и отчасти совершенствовало город. И каждой эпохе было свойственно стремление отобразить те или иные изменения, дополнения и преобразования городской среды.

За трехсотлетнюю историю Петербурга многие художники, чтобы запечатлеть его виды, обращались к разным видам графического искусства — рисунку, гравюре, литографии, офорту и другим. И это не случайно. Так, в одной из статей А. А. Федоровым-Давыдовым было подмечено, что Петербург «в истории русского искусства нашего века ознаменовал себя принципиальной графичностью» [19, с. 189–226]. Это его суждение подтверждал и Ю. П. Анненков, говоря о том, что русское графическое искусство вообще родилось в Петербурге, в творчестве художников «Мира искусства» [2]. Графичность петербургского искусства XX в. объясняется его «рациональной доминантой», как отмечает М. С. Каган [9]. Он же говорит о том, что такое качество мышления, возникшее и в связи с традициями сложившегося в городе типа культуры, и с влиянием на

художественное сознание общей атмосферы жизни города, графичного по планировке, по прорисовке фасадов с их лепным декором и ажуром балконных решеток, по рациональной упорядоченности образа жизни, «этикетности», четкости и строгости, особенно очевидно в сравнении, например, со всем строем московской жизни с ее неупорядоченностью, непосредственностью эмоциональной экспрессии [9]. В связи с этим можно сказать, что тема Петербурга в графике была и остается очень актуальной.

Вторая половина XX в. открывает новые возможности в понимании городской среды и метафизики города [10]. В это время активно развивается ксилография, которая своими резкими контрастами белого и черного подчеркивает графичность города, передавая перспективу упрощенной линией, обобщенной формой, плоскостями, создает четкий его силуэт, что так подходит к петербургскому классицизму, строгой его красоте [16].

Изучению петербургской графики посвящены научные изыскания таких исследователей, как А. А. Федоров-Давыдов, Ю. Я. Герчук, В. А. Мушарапова-Шварц, И. Г. Мямлин и других [5; 7; 9; 12; 17; 19]. Статьи и монографии затрагивают практически все виды графики — книжную и станковую печатную графику, рисунок и акварель [1; 4; 6; 8]. Однако сложно найти материал, который касался бы непосредственно ленинградских пейзажей 1960-х — 1970-х гг., выполненных в технике ксилографии.

Илл. 1. В. И. Сердюков Лавра. 1977. Гравюра на дереве. Публ. по: Современная ленинградская ксилография, 1969–1979. Альбом. Л.: Художник РСФСР, 1980

Поэтому основной целью данной статьи является исследование сложившейся системы образов и мотивов города в работах художников-ксилографов 1960-х — 1970-х гг. в контексте эволюции образа Петербурга в искусстве XX в.

В 1960-х — 1970-х гг. в ксилографии работают такие ленинградские графики, как А. А. Ушин, Д. К. Титов, В. В. Тамбовцев, А. И. Векслер, В. И. Сердюков и др. Обращаясь к теме города, каждый по-своему показывает Петербург. Произведения этих

Илл. 2. В. В. Тамбовцев. Пикалов мост. 1974. Гравюра на дереве. Публ. по: Современная ленинградская ксилография, 1969–1979. Альбом. Л.: Художник РСФСР, 1980

художников 1960-х — 1970-х гг., отличаясь, дают право говорить об успехах в возрождении и развитии лучших традиций петербургской школы гравюры на дереве, которые заложили основоположники ленинградской школы ксилографии П. А. Шиллинговский и А. П. Остроумова-Лебедева. Но, говоря о петербургской ксилографии, нужно отметить, что петербургская гравюра на дереве как художественное явление не выступает обособленно от произведений и процессов, проходивших в практике московских мастеров: огромный теоретический и практический вклад, сделанный в искусстве графиком В. А. Фаворским, в разных формах находит свое отражение в творчестве петербуржцев. Здесь и решение проблемы пространства, и чувство материала, и архитектуроника композиции, и тонкое техническое мастерство. Однако можно выделить традиционные черты, характерные для петербургской школы ксилографии, сохранившиеся и в этот период.

Одна из характерных черт именно петербургской школы ксилографии состоит в бережном сохранении и развитии богатейшей петербургской художественной традиции, и, в первую очередь, объединения «Мир искусства», с ее вниманием к изяществу в прорисовке деталей, к филигранности техники и, прежде всего, к любви к городу на Неве [11].

Илл. 3. А. А. Ушин. Новостройки. Комендантский аэродром. 1980. Гравюра на дереве. Публ. по: Современная ленинградская ксилография, 1969–1979. Альбом. Л.: Художник РСФСР, 1980

Обращение к петербургским пейзажам после таких мастеров ксилографии, как А. П. Остроумова-Лебедева, П. А. Шиллинговский, Д. И. Митрохин и др., продолжили и мастера 1960-х — 1970-х гг. Так, Владимир Иванович Сердюков, работавший в черно-белой и цветной ксилографии, посвятил свои графические листы Зимнему дворцу, Смольному, арке Главного штаба, крейсеру «Аврора». Продолжая и развивая традиции А. П. Остроумовой-Лебедевой, П. А. Шиллинговского, мастер сумел создать в своих графических листах лирический образ Петербурга и передать собственное, глубоко индивидуальное понимание и восприятие города. Работы художника наполнены восхищением перед величественной красотой петербургской архитектуры. Городские виды в его исполнении строгие и точные по рисунку.

Он показывает Петербург в полном блеске его исторических памятников и архитектурных шедевров. Одновременно с этим Владимир Иванович Сердюков обращается в своих листах и к более укромным уголкам города, будь то остров Новая Голландия или старые корпуса Александрово-Невской лавры. Так, в цветной гравюре «Лавра» (1977) (Илл.1), выполненной в четыре доски, оттеняя строгость архитектурных форм силуэтом дерева на первом плане, мастер передает красоту архитектуры XVIII в.

Илл. 4. Д. К. Титов. ЛАЭС. Ночная смена. 1978. Гравюра на дереве. Публ. по: Современная ленинградская ксилография, 1969–1979. Альбом. Л.: Художник РСФСР, 1980

График Виталий Витальевич Тамбовцев ставит перед собой несколько иные задачи — он показывает город через необычные его ракурсы, как в серии «Мосты Ленинграда» (1974). Он передает их с намеренным подчеркиванием объема и пространства, с большим вниманием к выявлению специфики графического листа. В ксилографии «Пикалов мост» (1974) (Илл. 2) темные, сочные пятна контрастируют с белизной бумаги, оставленной нетронутой штихелем вокруг человеческих фигур и архитектурных деталей. Здесь геометрически строгая штриховка соседствует со свободно положенным белым штрихом. Исследователи отмечают, что подчеркнутая материальность среды, предметность архитектурного мира напоминают гравюры В. А. Фаворского 1920-х гг. [17].

Ещё одна традиционная черта петербургской ксилографии, которую можно выделить в этот период — ксилография продолжает развиваться и в виде книжной графики. И здесь также можно проследить особенное отношение мастеров к городскому пейзажу.

Мастер ксилографии, работающая в основном в книжной графике, — Ася Исааковна Векслер — создала ряд эстампов, посвященных Петербургу, для книги А. А. Орловой «Мусоргский в Петербурге» (1974) [13]. В этих небольших гравюрах автор изображает город второй половины XIX в. Можно отметить, что при некоторой своей суховатости, возможно, продиктованной архитектурой, эти небольшие работы ясны и чисты. То же самое можно сказать и о гравюре «Прачечный мост» (1974). Отчасти этот лист напоминает первые черно-белые гравюры А. П. Остроумовой-Лебедевой, выполненные по заказу объединения «Мир искусства». Ася Исааковна Векслер использует достаточно тонкую, но энергичную горизонтальную штриховку для передачи темного неба, что еще больше подчеркивает ритм черного и белого — архитектурных форм и пятен белого снега. Также можно отметить и иллюстрации в виде небольших заставок для поэтического сборника В. А. Рождественского «Город на Неве: Стихи о Ленинграде» (1978) [15]. Иллюстрации с узнаваемыми видами города лаконичны и строгие.

В творчестве Владимира Ивановича Сердюкова книжная графика также занимает значительное место. Он создает иллюстрации к десяткам книг ленинградских писателей. В рамках исследуемой темы наиболее интересны работы художника, вы-

полненные в 1970-е гг. для книги «Литературные и памятные места Ленинграда» (1976) [3], где мастер продолжает воспевать величественные городские виды.

Петербург, охваченный трагическими событиями, предстает перед зрителем и читателем в иллюстрациях московского графика Федора Денисовича Константинова к «Медному всаднику» (1975) А. С. Пушкина [14]. И, опять же, в рамках данного исследования, интересен будет петербургский пейзаж, созданный мастером. Художник в своих иллюстрациях точно следует за повествованием, конкретизируя места действия и изображая узнаваемые уголки Петербурга: набережную Крюкова канала с колокольней Никольского морского собора, Эрмитажный мост с перспективой Невы. Мастер использует очень активную штриховку, затемняя всю поверхность листа, выделяя при этом еще более темные силуэты героев. Такой прием позволяет передать ту мрачную атмосферу, которую описывает А. С. Пушкин.

Однако, среди всего этого, можно выделить и новые черты, появившиеся в ленинградской ксилографии в период 1960-х — 1970-х гг. Это широта тематического диапазона произведений, где классические образы Петербурга соседствуют с картинами стройки новых кварталов, где появляются черты индустриального пейзажа, что, несомненно, отвечает веяниям «сурового стиля», и подчеркивает связь ксилографии с реалиями своего времени. Так, в гравюре «Новостройки. Комендантский аэродром» (1980) (Илл.3) мастер ксилографии Андрей Алексеевич Ушин, неоднократно обращавшийся к петербургским видам в своем творчестве, раскрывает новую тему в образе города — бурный рост старых окраин Ленинграда [18]. Его ксилографии отличаются сочностью и плотностью черного цвета, яркостью контрастов. В этой работе зритель уже не увидит ничего от классического петербургского пейзажа.

Еще одна новая сторона городского пейзажа отображена в работе Дмитрия Константиновича Титова. Стройка Ленинградской атомной станции в Сосновом Бору, изображенная в листе «ЛАЭС. Ночная смена» (1978) (Илл. 4), показывает зрителю не только промышленный пейзаж, но, возможно, в первую очередь, труд человека-строителя. Работа выполнена энергичными штрихами: светлые линии дороги и участки закладываемого фундамента четко и ясно выделяются из ночной темноты, что достаточно символично.

Илл. 5. Н. А. Львова. Восстание декабристов. 1969. Гравюра на дереве. Публ. по: Современная ленинградская ксилография, 1969–1979. Альбом. Л.: Художник РСФСР, 1980

Также стоит отметить и развитие «ретроспективно-го» взгляда на город. К историческим событиям обращаются А. А. Ушин, Р. М. Яхнин, Н. А. Львова. К петербургской истории середины XIX в. относит зрителя лист Нелли Андреевны Львовой «Восстание декабристов» (1969) (Илл. 5). Как отмечают исследователи [17], эта работа во многом характерна для почерка автора, склонной к некоторой живописности штриха, к неожиданности сочетаний одновременных эпизодов, к сопоставлению разнопространственных элементов при изображении той или иной сцены.

Также к историческим событиям Петербурга, но уже не таким далеким, возвращается и А. А. Ушин, создавая серию работ «Блокада Ленинграда» (1967). К событиям Великой Отечественной войны обращается и Владимир Иванович Сердюков, создавая проникновенный лист «Блокадной зимой» (1968).

Таким образом, ленинградские ксилографии 1960-х — 1970-х гг. можно поставить в один ряд с произведениями гравюры на дереве начала XX в., созданными в период становления и расцвета этого вида графики в России. Но, если ранее современность отображалась лишь в отдельных листах, то теперь её черты видны во многих графических произведениях.

Надо сказать, что ленинградская ксилография 1960-х — 1970-х гг. — это не застывшая форма, повторяющая классические петербургские пейзажи, а динамично развивающийся вид графики, как станковой, так и книжной, что доказывают произведения А. А. Ушина, Д. К. Титова, В. В. Тамбовцева, А. И. Векслер, В. И. Сердюкова, выполненные в 1960-х — 1970-х гг. Восприятие жизни в постоянной динамике отличает и объединяет многие произведения этого периода. Но при этом каждый из художников-графиков имеет свой почерк, свое видение городского пространства.

Список литературы:

1. 50 лет советского искусства: Графика. (1917–1967) / Вступит. статья Н. И. Шантыко. М.: Советский художник, 1966. 324 с.
2. Анненков Ю. П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. М.: Советский композитор, 1990. 344 с.
3. Берков П. Н., Докусов А. М., Басина М. Я. Литературные памятные места Ленинграда: Очерки / Под общ. ред. А. М. Докусова. Л.: Лениздат, 1976. 544 с.
4. Выставка произведений ленинградских ксилографов: 2-я. Л.: Художник РСФСР, 1984. 59 с.
5. Герчук Ю. Я. Советская книжная графика. М.: Знание, 1986. 126 с.
6. Герчук Ю. Я. Искусство печатной книги в России XVI–XXI веков. СПб.: Коло, 2014. 346 с.
7. Город глазами художников. Петербург-Петроград-Ленинград в произведениях живописи и графики. Л.: Художник РСФСР, 1978. 394 с.
8. Искусство книги и гравюра в художественной культуре / Сост. М. Е. Ермакова. М.: Пашков дом, 2014. 351 с.
9. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. СПб.: Паритет, 2006. 487 с.
10. Каганов Г. З. Санкт-Петербург: Образы пространства. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2004. 231 с.
11. Кузнецов Э. Д. «Мир искусства» в судьбе ленинградской книжной графики // Искусство Ленинграда. 1991. № 5. С. 24–30.
12. Мушарарова-Шварц В. А. Тема города в графике петербургских художников XX века: дис...канд. искусствоведения. 17.00.04 Санкт-Петербург, 2006. 250 с.
13. Орлова А. А. Мусоргский в Петербурге. Л.: Лениздат, 1974. 238 с.
14. Пушкин А. С. Медный всадник. Петербургская повесть. М.: Детская литература, 1975. 55 с.
15. Рождественский В. А. Город на Неве: Стихи о Ленинграде. Л.: Лениздат, 1978. 206 с.
16. Трифонова Г. С. Образ и стиль времени в гравюре челябинских художников-шестидесятников // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 4. С. 103–111.
17. Современная ленинградская ксилография, 1969–1979. Альбом / Сост. и авт. вступ. ст. И. Г. Мямлин. Л.: Художник РСФСР, 1980. 12 с.
18. Ушина А. А. Петербург в графике: Династия Ушиных. СПб.: Logos, 2003. 324 с.
19. Федоров-Давыдов А. А. Ленинградская школа графических искусств // Мастера современной гравюры и графики. Сб. статей. М.-Л.: Государственное издательство, 1928. С. 189–226.

References:

- Annenkov Iu. P. *Dnevnik moikh vstrech. Tsikl tragedii (The Diary of My Meetings. The Cycle of Tragedy)*. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 1990. 344 p. (in Russian)
- Berkov P. N.; Dokusov A. M.; Basina M. Ia. *Literaturnye pamiatnye mesta Leningrada: Ocherki (Literary Memorable Places of Leningrad: Essays)*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1976. 544 p. (in Russian)
- Ermakova M. E. (comp.). *Iskusstvo knigi i graviura v khudozhestvennoi kul'ture (Art Books and Engravings in Art Culture)*. Moscow, Pashkov dom Publ., 2014. 351 p. (in Russian)
- Fedorov-Davydov A. A. *Leningradskaia shkola graficheskikh iskusstv (Leningrad School of Graphic Arts). Mastera sovremennoi graviury i grafiki. Sbornik statei (Masters of Modern Prints and Graphics. Collection of articles)*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928, pp. 189–226. (in Russian)
- Gerchuk Iu. Ia. *Iskusstvo pechatnoi knigi v Rossii 16–21 vekov (The Art of the Printed Book in Russia in the 16th –21st Centuries)*. Saint Petersburg, Kolo Publ., 2014. 346 p. (in Russian)
- Gerchuk Iu. Ia. *Sovetskaia knizhnaia grafika (Soviet Book Illustration)*. Moscow, Znanie Publ., 1986. 126 p. (in Russian)
- Gorod glazami khudozhnikov. Peterburg-Petrograd-Leningrad v proizvedeniakh zhivopisi i grafiki (The City through the Eyes of the Artists. Petersburg-Petrograd-Leningrad in Painting and Drawing)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1978. 394 p. (in Russian)
- Kagan M. S. *Grad Petrov v istorii russkoi kul'tury (City of Peter the Great in the History of Russian Culture)*. Saint Petersburg, Paritet Publ., 2006. 487 p. (in Russian)
- Kaganov G. Z. *Sankt-Peterburg: Obrazy prostranstva (Saint Petersburg: Images of Space)*. Saint Petersburg, I. Limbakh Publ., 2004. 231 p. (in Russian)
- Kuznetsov E. D. "Mir iskusstva" v sud'be leningradskoi knizhnoi grafiki ("Mir Iskusstva" in the Fate of the Leningrad Book Illustration). *Iskusstvo Leningrada (Art of Leningrad)*, 1991, no. 5, pp. 24–30. (in Russian)
- Miamlin I. G. (comp.). *Sovremennaia leningradskaia ksilografiia, 1969–1979. Al'bom (Modern Leningrad Woodcut, 1969–1979. Album)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1980. 12 p. (in Russian)
- Musharapova-Shvarts V. A. *Tema goroda v grafike peterburgskikh khudozhnikov 20 veka (The Theme of the City in the Graphics of Saint Petersburg Artists of the 20th Century): PhD Thesis*. Saint Petersburg, 2006. 250 p. (in Russian)
- Orlova A. A. *Musorgskii v Peterburge (Mussorgsky in Petersburg)*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1974. 238 p. (in Russian)
- Pushkin A. S. *Mednyi vsadnik. Peterburgskaia povest' (Bronze Horseman. Petersburg Tale)*. Moscow, Detskaia literature Publ., 1975. 55 p. (in Russian)
- Rozhdestvenskii V. A. *Gorod na Neve: Stikhi o Leningrade (The City on the Neva River: Poems about Leningrad)*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1978. 206 p. (in Russian)
- Shantyko N. I. (introd.). *50 let sovetskogo iskusstva: Grafika. (1917–1967) (50 Years of the Soviet Art: Graphics (1917–1967))*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1966. 324 p. (in Russian)
- Trifonova G. S. *Obraz i stil' vremeni v graviure cheliabinskikh khudozhnikov-shestidesiatnikov (The Image and Style of Time in the Engravings of Chelyabinsk Artists in the Sixties)*. *Vestnik iuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: sotsial'no-gumanitarnye nauki (Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Human Sciences)*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 103–111. (in Russian)
- Ushina A. A. *Peterburg v grafike: Dinastiia Ushinykh (Petersburg in Graphics: Ushins Dynasty)*. Saint Petersburg, Logos Publ., 2003. 324 p. (in Russian)
- Vystavka proizvedenii leningradskikh ksilografov: 2-ia (Exhibition of Leningrad woodblock production: 2nd)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1984. 59 p. (in Russian)